

18+

Игорь БОГДАНОВИЧ

ТАЙНА ТЁМНОЙ
КОМНАТЫ

Игорь Александрович Богданович

Тайна тёмной комнаты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650898

ISBN 9785449628909

Аннотация

В данной книге автор представляет читателю рассказы: «Жизнь», «Новогодняя история», «Встреча», «Злой розыгрыш», «Промежуточный пункт», «Утренний маршрут», «Чёрная роза», «Тайна тёмной комнаты», «Возврат покупки», «Мечь» и фельетоны: «Идеальный человек», «Новогодняя соната», «Случай с бороною», «Блошиный цирк».

Содержание

Об авторе	5
ЖИЗНЬ	7
НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ	9
ВСТРЕЧА	11
ЗЛОЙ РОЗЫГРЫШ	14
ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ПУНКТ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тайна тёмной комнаты

Игорь Александрович Богданович

Галина Петровна Маслобоева *Редактор*

Эдуард Брониславович Утан *Фотограф*

Галина Петровна Маслобоева *Корректор*

Игорь Александрович Богданович *Дизайнер обложки*

© Игорь Александрович Богданович, 2020

© Эдуард Брониславович Утан, фотографии, 2020

© Игорь Александрович Богданович, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-2890-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

родился 28 мая 1976 года в городе Виляны (Латвия).

Игорь Александрович Богданович

Корреспондент газеты «Резекненские Вести», соавтор литературного альманаха «Резекне», журналист портала «Рижский стиль».

Произведения автора печатались в изданиях: в буклете о музее Юрия Тынянова, в литературном издании «Окоём», в сборнике, посвященном городу Виляны, в альманахе «Поэтический вестник», в международных альманахах «Славянские колокола» и «Злато слово». С 2018 года автор – член Международной ассоциации писателей (МАП).

С 2017 года – кандидат в члены Интернационального Союза писателей России.

В 2017 и 2018 годах стал лауреатом в конкурсе «Мир без войны, нацизма и насилия» («Świat bez wojny, nazizmu i przemocy»), организованном Польско-Российским фондом «Общее дело» («Wspólna Sprawa»), в 2017 году печатался в Литературном русском альманахе «ЛИТЕРА-2017» (Литва). В 2018 году – соавтор двухтомника «Вехи времени» (2-й том).

В 2014 году автор выпустил сборник стихотворений «Во имя любви...» Избранная лирика 2000 – 2013 г.г.».

Поклонники творчества раскиданы по всему миру: Лат-

вия, Литва, Россия, Германия, Нидерланды, Польша, Болгария, Украина, Беларусь...

ЖИЗНЬ

Где-то далеко за городом всходило весеннее горячее солнце. У рельсов, на одной просёлочной станции, сидел мужичонка лет семидесяти пяти. Он курил смято-пожёванную сигарку, иногда хрипло, басовито закашливался, сплёвывая на землю. Дым – густой и сизый – струйками выплывал из ноздрей, мутным облачком вырывался из сморщенных от старости, потрескавшихся губ.

Дед Егор, станционный дворник-смотритель, вот так часто сидел и думал, вспоминал о прошедшей жизни, о молодых годах, которые уже не вернуть, которые убежали вместе с красотой и крепостью мышц, подарив взамен седину и дряхлость. Да, было о чем вспомнить, помечтать о будущем и не только своём (...) как там дети? Разъехались кто куда. Что же, такова жизнь – повзрослели и уехали, у них своя жизнь, свои проблемы, куда им ещё и мои?!

Дочь где-то в российской глубинке, сын совсем далеко отсюда – за границей. Сначала он просто подался на заработки, а затем и насовсем; нашёл, молодец, молодую деваху, да и женился. С одной стороны – хорошо это, у каждого свой путь в жизни, да с другой получается, что и забыл-то отца, родные просторы. Егору-то что, он стар, но ещё сам себя прокормить может, двигается потихонечку, работает, а вот соседи, они же свой нос везде сунут, всё думают, что поди по-

ссорились, иль ещё какая беда.

Неспокойно отцовское сердце – как они там, мои дети, как внучата, отчего не пишут, уж и говорить не приходится о том, чтобы заглянули в гости на чаёк, на побывочку, хоть на пару деньков. Дед бы и баньку сразу справил, и стол накрыл, знал бы заранее, что гости будут, наварил бы хмельного солодового пива.

После смерти жены Матрёны время стало долго тянуться, да и здоровье пошло на спад. То сердце защежит, то кашель забьёт, а бывают и ноги гудят... Старость. Дед Егор последний раз затянулся и бросил окурочек промеж рельс. Вдалеке слышался гудок приближающегося состава. Грузовой идёт. Уж за долгие годы работы, здесь, на станции, Егор научился отличать грузовой от пассажирского. Под грузовым рельсы так и ноют, плачут под тяжестью груза.

Пройдёт состав, оставив за собою лишь теплоту рельс и запах перевозимого добра – ароматной свежеспиленной древесины, чёрного блестящего угля или забивающего ноздри топлива. Вот так и жизнь – пройдёт незаметно, а к старости лишь воспоминания...

Состав с гулким грохотом и быстротой пронёсся мимо, а по перрону станции с метлой в руках, прихрамывая и кашляя, брёл сутулый старичок – дед Егор.

НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

Осторожно, чуть притрагиваясь, покрывало белой седой поля, леса, опушку... Зима тонким, но тёплым (нет, только не холодным) пушистым снежным одеялом покрывала матушку Землю. Красавицы ёлочки наряжались в зимний белоснежный наряд.

Откуда-то издалека попахивало дымом, нет, не костра, но свежих заготовленных еловых дровишек, что мирно потрескивают в русской печке. А на ней уж пристроился мохнатый, отъевшийся деревенской сметаной кот Филимон.

Дед Егор сидел за столом, пил сладкий малиновый чай с сушками. Вспоминал молодость, то, как бывало, вот так придёт Новый год – и оглянуться не успеешь. Весело бывало в ту пору, детвора лепила снежки, строила крепости, лепила снежных баб. Рождественские колядки и гадания сопровождали каждую зиму.

Сейчас не так. И куда делось то время? Непокойно стало – хлопущки, фейерверки и цветные шумные огоньки волнуют зимнее предновогоднее небо. Нет больше того милого сердцу приветствия, открытости в душах людей. Что-то изменило их отношение к празднику, да и не только – ко всему прочему...

Но, тем не менее, в душе деда Егора сохранилось то необычайное чувство праздника, любовь к Богу и необычай-

ное стремление к чему-то светлому.

Дровишки чуть потрескивали в печи, мохнатый кот посапывал, а в душе старичка рождались уже новые дела и заботы наступающего года.

И как всё-таки хорошо, что смена лет происходит зимой, в это упоительное, тихое, снежное время года. И пусть что-то изменилось с тех давних пор, когда вся деревня собиралась вместе около одного большого костра, водили хороводы, пели песни, а молодёжь (да и не только) парами гуляла по зимнему лесу.

Нам хочется встретить его, как обычно – весело или спокойно, в уютной семейной обстановке. Пусть же сбудутся все сокровенные желания под последний, 12-й удар часов.

ВСТРЕЧА

Мелкие густые клубы дыма летели в серое вечернее небо. Топилась печка, старая, круглая, дедовская. Хоть и стара печурка, но жару давала дай Бог. Оно и к лучшему – не так быстро поленница растаскается. Да и бабе Марусе в радость – принесёт стопочку, вытопит и тепло.

Тяжело стало ей, с тех пор как муж ушёл на покой: и за скотиной самой присматривать, и по дому, и по хозяйству, и в поле, всё одной. От детей подмоги не ждёт, выросли и в город подались. Пусть. Я уж сама...

Бывает, соседская детвора приходит на подмогу: то вот поленницу собрали, то воды принесли. Побаловать ребятню, отблагодарить опять же надо, не деньгами – молоком, да яблоками из сада.

Сад у бабы Маруси большой, прямо, можно сказать, элитный. Тут и белый налив, и малиновка, и борщик, антоновка, грушевка... Полным цветом весной цветут, прямо как в этом году – значит, к урожаю. Воровать никто не ворует, кому надо, тот спросит. Баба Маруся добрая, всех угостит – и своего, здешнего, и чужого, никому не откажет. Да и не привыкли воровать-то. Ещё когда дед Ефрем жив был при нём утвердились эти порядки, он построже был, просто так яблочек не даст. Не от жадности, такой у него устав был – или дров до хаты притянуть, или воды в субботнюю баньку.

Просто порядок должен быть, и всё тут, да ещё любовь к труду! – говаривал он, – мы вот как на свет вылуплялись, ползать начинали, уже работали.

Есть что вспомнить, но только хорошее – оттого, что люди они хорошие, таких сейчас мало, ещё и поискать надо.

Баба Маруся аккурат раз в месяц идёт на могилку к деду – прибраться, поговорить, оно и понятно, поболе пятидесяти десятков годков душа в душу отжили, детей воспитали, потом внуков. Дочка вот недавно из города приезжала, просила дом с землёй на неё переписать. Отказала ей баба Маруся, та недовольна осталась. Вот сядет бабка около могилки и говорит с дедом, рассказывает про свою жизнь, про то, как справляется без него, о печалях, о радостях, боле – о печалях. Какие тут радости, в девяносто два годика?

– Не дождался ты меня, дед Ефрем, рано ушёл, но скоро уж и я к тебе собираюсь, – причитает баба Маруся.

И сколько ей осталось? Один Бог ведаёт...

...Была вечерняя служба, баба Маруся не пришла, впервой. Не бывало такого, чтобы она службу церковную пропускала, даже, когда сенокос или жатва была, сходит, помолится – и снова в поле, а тут нет, не к добру это.

Забеспокоились соседушки, не случилось ли чего?! Случилось...

Зайдя в незапертую хатку, не запирала она никогда, доверяла людям, повеяло холодком, не затоплено. В комнатке под иконкою Богоматери, скрестив на груди сухенькие мор-

щенистые ручки, лежала баба Маруся.

Вот и пришел её черёд, встретились они с Ефремом.

ЗЛОЙ РОЗЫГРЫШ

Эта история случилась, когда я учился в профессиональном колледже. С тех пор прошло более десяти лет, но я до сих пор помню ту злополучную историю, которая стала для меня хорошим жизненным уроком.

Кроме профессиональных предметов у нас были и простые школьно-образовательные: алгебра, геометрия, история и физкультура, только она называлась – спортивное обучение. Преподавал нам её мужичок лет сорока-сорока пяти, Кошкин Иван Дмитриевич. Мужик в целом был неплохой, понимающий, но как преподаватель был строг.

Случилась раз такая оказия, что я «заработал» подряд три «банана». Злость была невероятная. И тут пришла мне в голову такая идея – будешь ты знать, как иметь со мной дело, в следующий раз неповадно будет. И «продавал» у меня Иван Дмитриевич теннисные и волейбольные мячи, газовую плиту «Ariston» и даже женские колготки. В то время многое из этого было в дефиците, объявления висели на досках объявлений всего города.

На одном из занятий нашу группу собрала классный руководитель и сказала:

– Ребята, с Иваном Дмитриевичем случилась беда.

– А что случилось? Кто же теперь будет преподавать нам спорт? – наперебой посыпались вопросы ребят.

– Он с инфарктом попал в больницу. Годы дали о себе знать. Тем более, в последнее время он много нервничал, не спал ночами. Скорее, всего, возьмут другого учителя.

Я помню, как тогда, февральскими холодными вечерами бегал по городу и срывал расклеенные мною объявления. Мы всей группой приходили в больницу к учителю, рассказывали, какие у нас успехи в спорте. Мы тогда не пропускали ни одного занятия, несмотря на то, что спорт вел другой преподаватель. Хотели своими оценками подбодрить учителя.

– Иван Дмитриевич, я наконец-то пробежал стометровку и уложился в стандартное время, на троечку, но все-таки, – рассказывал не в меру полный Негеровский.

– А я подтянулся десять раз, с натяжкой, конечно, но сделал, – говорил Бейнарович.

– Ну, вы просто молодцы! Я за вас рад!

Он и словом не обмолвился о тех объявлениях, да и на здоровье не жаловался, только всё повторял:

– Вот подлечусь, встану на лыжи – и мы с вами ещё повоюем!

Но этому суждено было сбыться не скоро. Сначала больница, потом реабилитация в санатории. Со своим учителем спорта мы встретились лишь на втором курсе.

Я до сих пор с тревогой в сердце вспоминаю тот свой гадкий поступок, тот злой розыгрыш. Иван Дмитриевич, может, и догадывался, кто же разместил эти объявления, но ни разу не заговорил со мной об этом, не упрекнул. Хотя в его глазах

можно было прочесть – «За что же ты так со мной?!»

Я до сего момента не извинился перед ним...

Простите меня, Иван Дмитриевич, если сможете!

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ПУНКТ

В жизни каждого человека есть что-то, что тревожит, беспокоит душу. Вот и у меня есть такая история. Случилось так, что я работал в одном из промежуточных пунктов между жизнью и смертью, в патологоанатомическом отделении. В морге.

Физически не так и тяжело – скорее, душевно. Посочувствовать всем невозможно, понять бывает сложно. Ситуация ситуации рознь. Коллектив живой, интересный, взаимоотношения хорошие. Но с одной девушкой в свободное от работы время я мог болтать часами, так, ни о чём, просто о жизни. Быть может, так получилось, что она оказалась родственной душой.

Была ли это любовь или просто симпатия – сказать сложно, возможно, просто увлечение, которое чуть сглаживало душевно суровые будни санитаря морга. Признаться честно, я и сейчас вспоминаю о ней, быть может, не хватает этого общения, но это был мой выбор и только мой – сменить род деятельности.

Вспоминая рабочие будни, на ум приходят живые картинки, иногда они удивительны и смешны. К примеру, у нас в морге не во всех местах была зона для разговоров по мобильному телефону и где этой зоны не было, мы называли это место – Мёртвая зона.

Вспоминается как удивительно смешной сюжет, первое вскрытие.

Аутопсия, секция, вскрытие – назови, как хочешь, сложного и неприятного в этом ничего нет, только иногда непонятно – а зачем? Ну, умер, допустим, человек, всю жизнь жаловался на боли в сердце, перенёс два инфаркта, тут и так всё ясно, зачем же его резать ещё и после смерти? Ведь всё равно его не вернёшь. Но родственникам сложно объяснить, что вскрывать или нет – зависит не от тебя, над тобою есть начальство, которое всё решает.

Вот один из диалогов касаясь вскрытия:

– Зачем вскрывать моего мальчика, он и так всю жизнь мучился?!

– Идите в больницу, улаживайте этот вопрос там, – говорит доктор.

– Мы там уже были.

В час дня мать приезжает за сыном, и тут начинается конфликт уже со мною.

– Как, почему он ещё не одет?

– Извините, но никаких указаний от доктора я не получал, – отвечаю я.

– Да у вас тут сумасшедший дом! А где вообще доктор?

– Вы ошиблись, это не сумасшедший дом, это морг. Доктор ушёл в больницу по делам...

В таких диалогах с недовольными родственниками я принимал участие множество раз. Поймите, ведь мы же тоже лю-

ди, которые просто выполняют свою работу. Но многим этого не понять...

– Здравствуйте, мы по поводу Крымского.

– Да, проходите. Одежду можно оставить здесь, – отвечаю я.

– А где доктор? – следует вопрос родственников, не обращающих внимания на мои слова.

– Он обедает!

– Как обедает, почему?

– Вы что, считаете, что мы не должны обедать? Ведь мы всё-таки тоже люди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.